



Артем Трескин

Россия и Европа: что изменилось после 11 сентября 2001 года?

Спустя год с того момента как террористы атаковали здания Мирового торгового центра в Нью-Йорке и штаб-квартиру американского оборонного ведомства, как это ни цинично на первый взгляд прозвучит, можно говорить о том, что из пламени, дыма и пыли разрушения небоскребов-близнецов и крыла Пентагона за год появилось нечто положительное, что принесло и может еще нести благо всему миру. Говоря конкретнее – мировые державы объединились для того, чтобы наконец вместе вести войну против международного терроризма. Следует согласиться с теми, кто утверждает, что альянс американцев, европейцев, россиян и других оправдывает те надежды, которые на него возлагались: международная коалиция восстановила порядок в Афганистане, нанеся серьезный удар по глобальному терроризму¹.

Роль России в схватке с международным терроризмом трудно переоценить. Однако события прошлой осени имеют ряд других, не менее важных, нежели борьба с терроризмом, результатов. Среди них изменение качества общения между Россией и ведущими западными державами. Спустя год очевидно, что отношения между Россией и НАТО, Российской Федерацией и США, а также по линии Россия–ЕС претерпели достаточно серьезные изменения. Конечно, нельзя говорить, что вдруг после 11 сентября Россия увидела в ЕС и НАТО серьезных партнеров, а они ответили ей взаимностью. Нет, процесс становления партнерства и сотрудничества шел давно, и еще очень долгий путь нужно пройти всем заинтере-

¹ E. Bannerman, S. Everts, H. Grabbe, Ch. Grant, A. Murray, *Europe after September 11th*, London: Centre for European Reform, December 2001.

сованным сторонам, чтобы достичь единственно приемлемого для них уровня взаимопонимания.

Россия – ЕС

Интеграция России в западные политические и экономические структуры является важнейшей проблемой, с которой столкнутся Россия и Запад в ближайшее время. Фактически интеграция началась с распадом СССР, но понимание того, что исключительно близкие отношения между Россией и Западом – это ключ к российскому развитию, превращению России в процветающую, демократическую и стабильную страну, пришло совсем недавно. Более того, осознание, что от подобного сценария развития российско-западных отношений выигрывает не только Россия, но и, несомненно, сам Запад в лице, прежде всего, европейских государств (которые являются непосредственными соседями Российской Федерации, в отличие от США), появилось в умах западного истеблишмента еще позже. А между тем, окно сотрудничества, которое исключительно широко распахнулось после террористических атак на США в прошлом году, не бесконечно будет столь открытым. Поэтому, несмотря на ряд объективных трудностей, сегодня существует необходимость более активного движения навстречу друг другу на пути к постепенной и качественной интеграции России в Запад.

Несомненно, основой сегодняшней мировой политики является мировая экономика. Базисом для налаживания политических контактов любого уровня в настоящее время служит их экономическая целесообразность². В последние годы Россия становится все более привлекательным экономическим партнером для стран Запада. После финансового кризиса 1998 года Россия совершила значительный шаг вперед. С тех пор общий экономический рост составил в России 20%. Значительный прогресс был достигнут в борьбе с финансовой преступностью и разворовыванием государственных фондов. Специалистами отмечается, что новый директор компании «Газпром» Алексей Миллер, назначенный Владимиром Путиным, осуществил «генеральную уборку» во вверенном ему хозяйстве и отстранил от работы, казалось бы,

² Сапир Ж., *Россия – поле деятельности для Европы* // www.inosmi.ru/full/151671.html

неприкасаемых. Закон против отмывания денег был принят летом 2001 года. Борьба Центрального Банка России против утечки капиталов также принесла свои плоды – утечка сократилась вдвое. Конкретным воплощением мер, предпринятых в этой сфере, должно стать эффективное и последовательное банковское законодательство.

Применительно к России в мире сегодня главенствует мнение о том, что российская экономика развивается и, что не менее важно, управляется в нужном направлении. Сегодняшнее руководство России ставит своей целью интеграцию страны в мировую экономику, что, через реформы национальной экономической системы, должно привести к процветанию страны. Однако не все так просто. Как показывает история, российские реформы чаще всего не достигали той цели, ради которой начинались. А сегодня, по мнению ведущих западных и ряда российских аналитиков, амбициозному российскому правительству придется столкнуться, например, с такой проблематичной, долговременной реформой, как реформа банковского сектора, которая необходима для того, чтобы сделать Россию привлекательной для иностранных инвесторов³. Кроме того, российские и зарубежные специалисты отмечают что рост экономики в России базируется на успешном развитии всего лишь нескольких крупных предприятий, в то время как в развитых странах двигателем экономического развития являются предприятия малого и среднего масштаба. Кроме того, Россия остается исключительно зависимой от экспорта собственной нефти и газа, что делает ее экономику уязвимой от колебаний мировых цен на эту продукцию. Проведение необходимых изменений в российской экономической системе служит залогом вступления России во Всемирную Торговую Организацию, что в свою очередь является краеугольным камнем дальнейшего развития отношений и сближения с Европейским Союзом.

Прогресс во всех этих сферах – реален, но непрочен и недостаточен. В частности, это касается экономических институтов. Однако прежде чем упрекать россиян в опоздании и недостатках, следует вспомнить, что создание институтов стоит денег. Бесполезно кричать о коррупции, поскольку

³ *The Twain Shall Meet: The Prospects for Russia-West Relations*, The Report of a Joint Working Group of the Atlantic Council of the United States, the Centre for European Reform, and the Institute for the U.S. and Canadian Studies at the Russian Academy of Science, May 2002 // www.cer.org.uk

судьи, милиция и большинство чиновников получают мизерную зарплату. Не стоит сожалеть об определенных экономических практиках, поскольку неуверенность в будущем российской экономики по-прежнему очень велика. Рост непрочен и зависит от реального курса рубля. Главным остается вопрос об инвестициях. Их нынешний уровень (15% совокупного внутреннего продукта) – слишком низок, несмотря на рост последних лет. Устаревание средств производства, быстрое обветшание инфраструктур также угрожают росту, усиливают неуверенность в будущем, что отпугивает инвесторов, которые могли бы быть полезными. Кажется, что Россия попала в порочный круг. Выйти из него можно только благодаря решительным действиям, с помощью ресурсов, позволяющих финансировать развитие институтов и с помощью базовых инвестиций, которые смогут открыть поле деятельности для частной инициативы. И здесь на сцене появляется Евросоюз с его финансовыми и политическими возможностями, а также заинтересованностью в стабильном, предсказуемом и, следовательно, безопасном для Европы, развитии России.

Развитие более близких связей с Европой в лице Евросоюза всегда было одной из приоритетных целей деятельности российского правительства. Это было целью и М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина, но новый акцент это направление получило при В. В. Путине. Линия внешней политики, которая получила свое развитие после избрания В. В. Путина президентом России, была построена прежде всего на том, что Россия – неотъемлемая часть Европы во всевозможных аспектах: политическом, экономическом, военном, социальном, духовном и культурном. Многие специалисты уверены, что Владимир Путин лично сильно повлиял на развитие отношений между Россией и ЕС. Они указывают на то, что он занимался изучением германской политики, и выводы о значимости России для Европы и Европы для России для него выше, чем «риторические рассуждения о российской евроазиатской идентичности»⁴.

В том числе и под личным влиянием президента после 2000 года Российская Федерация настойчиво пыталась стать для ЕС стратегически важным партнером, что ей, скажем прямо,

⁴ D. Gowan, *How the EU can help Russia*, London: Centre for European Reform, December 2000.

удалось. Россия видела в ЕС ориентир для своей обновленной после окончания «холодной войны» внешней политики. Выступая во время своего визита в Германию в сентябре 2001 года, президент Путин отметил: «Никто не сомневается в большой важности отношений между Европой и Соединенными Штатами. Я просто думаю, конечно, в долгосрочной перспективе, что Европе будет лучше укреплять свою репутацию влиятельного и по-настоящему независимого центра международной политики, если она объединит свои возможности с российскими человеческими, территориальными и природными ресурсами, с российским, экономическим, культурным и оборонительным потенциалом»⁵.

Это заявление позволило многим специалистам сделать вывод о том, что В. В. Путин желает развивать отношения по линии Россия–ЕС, делая их независимыми от влияния США. У России есть, по крайней мере, один шанс стать сверх-важным партнером для ЕС. Из-за нестабильности Ближнего Востока поставки нефти оттуда легко могут быть сорваны, а российская нефть вполне может стать фактором усиления веса и важности России для Европы.

Тем не менее, как справедливо отмечают некоторые специалисты, российское правительство продолжило линию своих советских предшественников, которые строили свои внешние связи и торговые отношения в основном на двусторонней основе⁶. Эта советская привычка прочно вошла в новые российские реалии. Более того, отношения между Россией и США продолжают доминировать над отношениями по линии Россия–Запад. Вполне объяснимо, что как ядерная держава и постоянный член Совета Безопасности ООН Россия нуждается в особенных отношениях с США – единственной супердержавой сегодня. Настораживает тот факт, что отношения между Россией и Евросоюзом строятся не как самодостаточная система контактов между двумя международными актерами, а как бы в контексте отношений между Россией и Америкой.

До середины 1990-х гг. Россия строила отношения с ведущими западноевропейскими державами только на двусторонней основе. Москва рассматривала ЕС как дополнительный орган, который обладает определенной

⁵ Это и другие выступления Президента России В. В. Путина можно посмотреть на официальном сайте www.kremlin.ru

⁶ D. Gowan, там же.

властью в осуществлении торговой политики и установленным политическим авторитетом, который становится очевидным, если представить ЕС как «НАТО минус США». Россия иногда предпочитала вести двусторонний диалог с европейскими правительствами даже на тему торговых отношений, в то время как именно Европейская комиссия определяла торгово-экономическую политику для стран-участников ЕС. Примером этому служит то нескрываемое недовольство, с которым было встречено вступление Австрии, Финляндии и Швеции в ЕС в 1995 г. и вызванная этим шагом необходимость договариваться в брюссельских коридорах о принципах торгово-экономических отношений между Россией и этими странами.

Между тем, комплексный подход к ЕС вызвал в России тот же вопрос, которым озадачил европейцев Генри Киссинджер: «По какому номеру телефона звонить?» Более того, Москве объективно трудно раз в полгода подстраиваться под то, что первое лицо в ЕС меняется. Особенно, когда на первые роли в Евросоюзе выходят те маленькие страны, с которыми у России не было установлено серьезных двусторонних связей⁷.

Становлению отношений с ЕС мешает и то, что отношения с ведущими европейскими державами играют особенную роль в связи с популярной в России идеей многополярности мира. В то же время путем развития отношений с этими европейскими «тяжеловесами» в будущем Россия рассчитывает на более тесные отношения с Евросоюзом в целом.

За примерами ходить далеко не нужно. Германия – сегодняшней лидер Евросоюза, контролирующей европейскую финансовую политику, основной «спонсор» европейского расширения на восток. Выступая в ходе своего визита в Германию В. В. Путин сказал открытым текстом, что «...так как Германия – один из лидеров Евросоюза, расширение отношений с ней позволит нам увеличить и объем контактов с Европейским сообществом в целом»⁸.

Визит во Францию премьер-министра России Михаила Касьянова в июле 2002 года вновь подтвердил эту тенденцию. Франция занимает прочные позиции в Парижском клубе, по мнению многих специалистов эта страна имеет прекрасную

⁷ D. Gowan, там же.

⁸ Цит. по: J. Daniszewski, *Germany, Russia bond at Summit Europe* // "Los Angeles Times", 11 April 2001.

возможность дать партнерству России и Европы конкретное содержание⁹. Жак Сапир, директор французского Центра социальных исследований, утверждает: «Исторически Франция несет моральную ответственность за то, чтобы вопрос Калининграда не превратился в вопрос о “Данцигском коридоре” XXI века. Поэтому необходимо взять на себя инициативу и говорить с Россией, такой, как она есть, а не шарахаться от призраков и клише, которые окружают образ страны в последние годы»¹⁰. С видным французским специалистом нельзя не согласиться. Но обращает на себя внимание и тот факт, что визит М. М. Касьянова «совпал» с ключевым моментом в экономической интеграции России и Европы. Осенью 2001 года было объявлено о российско-европейском партнерстве. Понятие поражает своей ясностью. В экономическом и геостратегическом смысле европейское и российское пространство наслаиваются друг на друга, и процесс расширения Европейского Союза требует определения отношений с Россией с новых позиций. Ни одна из стран-кандидатов – и Польша в первую очередь – не хочет столкнуться с конфронтацией на границе. Ни одна из этих стран не желает пожертвовать экономическими отношениями со своим восточным соседом. Кроме того, торговля с Европейским Союзом и странами-кандидатами на вступление, составляет 45% внешней торговли России. ЕС доказал, что придает огромное значение этим отношениям, признав Россию страной с рыночной экономикой еще до того, как это сделали Соединенные Штаты. Очевидно, что это решение было политическим.

Но если присмотреться, то понятие «партнерства» пока не наполняется и оно, по выражению уже упомянутого Жака Сапира, «подобно пустой раковине». Сложности с наполнением деклараций связаны с конфликтами, которые носят символическое значение. Например, вопрос о введении виз для жителей Калининградской области рискует отравить отношения, важность которых осознается всеми. Если в России трудно воспринимать Евросоюз как единое целое в силу исторических причин, главной из которых является тяга к двустороннему сотрудничеству, то в Европе в представлениях о России господствуют «призраки» и клише. Однако если

⁹ Сапир Ж., там же.

¹⁰ Там же.

реально взглянуть на вещи, то можно найти способ придать этому партнерству недостающее содержание.

Такие ресурсы существуют и могут быть быстро мобилизованы в рамках партнерства Европы и России, учитывая, что для Запада в целом стабильная Россия с развитой экономикой – ключ к стабильности в Евразии¹¹. Первая возможность – конверсия долга бывшего СССР. Россия должна 36 миллиардов долларов членам Парижского клуба кредиторов, значительная часть этой суммы должна быть выплачена между 2003 и 2005 годом. Превращение долга в инструмент инвестирования облегчило бы груз, лежащий на российском бюджете, позволило бы сделать необходимые общественные расходы и в то же время привлечь в страну крупные европейские предприятия, способные ускорить модернизацию производственного аппарата. Конверсия долга способствовала бы интеграции России в экономическое пространство Европы. В обмен на это ЕС может потребовать проведения ряда экономических или экологических реформ, контролируя то, как российское правительство распоряжается «освобожденными» финансами.

Второй источник – протокол Киото, законность которого зависит от его ратификации в России. Страна могла бы быстро осуществить значительную экономию электроэнергии благодаря восстановлению и модернизации муниципальных отопительных систем, совершенно необходимых для поддержания уровня жизни населения. В то же время, на данный момент, ни государство, ни власть на местах не обладают достаточными средствами, чтобы развивать этот сектор. В обмен на уступки по части квот, предусмотренных в рамках протокола Киото, европейские страны могут внести необходимые суммы на модернизацию инфраструктур и разработку новых энергетических возможностей. В таком случае Россия будет заинтересована в скорейшей ратификации протокола Киото, а ЕС, который выступает под этим «знаменем» против парникового эффекта, значительно усилит свои позиции.

Проблему Калининграда необходимо затронуть. Однако этот вопрос слишком глубок и требует самостоятельного исследования. Поэтому мы ограничимся констатацией того факта, что от решения этого вопроса во многом зависит

¹¹ *The Twain Shall Meet...*, там же.

дальнейшее развитие отношений между Россией и Европой. Последние предложения той и другой стороны говорят о том, что общий язык найти будет очень трудно. Реакцию российских властей на предложения Еврокомиссии по поводу введения «облегченного» транзитного документа, который будет выдаваться желающим съездить в Калининград, легко можно было предугадать. Как, впрочем, и реакцию властей Евросоюза на инициативу России о предоставлении безвизового режима гражданам страны. Интересную точку зрения отстаивают некоторые российские специалисты. Например, эксперт Института Европы Российской Академии Наук Ольга Потемкина в интервью интернет-проекту strana.ru сказала: «Они (ЕС – А.Т.) в очень сложном сейчас положении, они сами сейчас очень много пишут о том, что углубляются после 11 сентября противоречия между их внешней и внутренней политикой. Вот этот баланс в стремлении обеспечить защиту внутри ЕС и дружить с соседями все больше и больше склоняется в сторону обеспечения внутренней безопасности, ограждения от угроз, но при этом все больше и больше жертвуют добрососедскими отношениями. Поэтому проигнорировать (инициативу В. В. Путина о безвизовом режиме – А.Т.) они совсем не могли, они пытались найти лингвистическое решение проблемы. Они и хотели бы пойти навстречу, но пока решили вот так (выдвинув предложение об облегченном транзитном документе – А.Т.), прекрасно понимая, что нас это не устроит. Но России, как сказал справедливо Дмитрий Rogozin (специальный представитель Президента России по калининградскому вопросу – А.Т.), нужно и дальше настаивать на наших позициях по проблеме Калининграда»¹².

О том, что обмен подобными предложениями еще не означает конец консультаций и диалога, говорят и российские и европейские эксперты. Вячеслав Никонов, президент российского фонда «Политика», в интервью тому же интернет-проекту отметил: «Диалог с Евросоюзом по любому вопросу должен идти постоянно. Решение любой проблемы в ЕС занимает, как правило, годы. Сейчас, я бы сказал, Россия и Евросоюз по вопросам Калининграда, как и по многим другим, находятся на самом начальном этапе диалога. Поэтому воспринимать каждое заявление, решение, в том числе на

¹² Потемкина О., *От последнего заявления Еврокомиссии пахнет чуть ли не надувательством* // www.strana.ru/stories/02/03/05/2564/159805.html

министерском уровне, как какое-то окончательное, – это просто неправильно, потому что Европейский союз – это постоянно развивающаяся организация, в которой решения принимаются не на уровне бюрократии, не на уровне министров иностранных дел, а на уровне глав государств, входящих в ЕС. Прежде всего, на уровне крупнейших государств Евросоюза. Мы – свидетели одного из этапов переговорного процесса, который начался недавно, а по европейским меркам начался только что»¹³. Трудно не согласиться с известным российским специалистом, принимая во внимание, что решение любого вопроса возможно только путем многочисленных дискуссий.

Раздел, посвященный взаимоотношениям России и ЕС, хотелось бы закончить на мажорной ноте, пожелав, чтобы стороны при общении друг с другом избавились от ненужных клише и заимствований из прошлого.

Россия – НАТО

После того как закончилась «холодная война», ни Россия, ни НАТО не изменились в той мере, в какой они друг на друга надеялись. Расширение НАТО, бомбардировки Сербии убедили многих россиян в том, что альянс до сих пор является враждебной и потенциально опасной организацией. Жесткость российской кампании в Чечне, а также предсказуемая позиция России по отношению к действиям Соединенных Штатов, в свою очередь, убедили НАТО в том, что Россия еще не готова для сотрудничества. И та, и другая сторона надеялись на то, что каждая из них сама избавится от менталитета «холодной войны».

Террористические атаки на США похоже, наконец, удалили из сознания как руководства НАТО, так и истеблишмента России мышление образца «холодной войны». Попробуем ответить, как изменилась НАТО и что на эти изменения готова ответить Россия.

Последний раз, когда западные союзники вели войну (имеется в виду косовская кампания весны 1999 года), НАТО была в фокусе всеобщего внимания. Хавьер Солана регулярно был героем прайм-тайма на телевидении. Но осенью прош-

¹³ Никонов В., *Для получения безвизового режима с ЕС понадобятся не месяцы, а годы* // <http://www.strana.ru/stories/02/03/05/2564/159925.html>

лого года оказалось, что американцы афганскую кампанию собираются проводить собственными силами и вряд ли когда-нибудь еще используют НАТО для ведения полномасштабной военной операции¹⁴.

После 11 сентября администрация президента Буша решила не использовать военную структуру НАТО для ведения войны против терроризма. Командование было передано американскому Центральному Командованию в городе Тампе (штат Флорида). Этот шаг показал всем, и прежде всего самому альянсу, какой организацией должна стать НАТО в будущем. Сейчас НАТО вряд ли может помочь при ведении столь специфической военной операции, какой является война против терроризма. Поэтому, чтобы в будущем стать полноправным и активным участником мировых процессов, этой организации необходимо развивать антитеррористическую компоненту собственной военной структуры.

Некоторые специалисты, правда, заявили, что есть еще несколько причин для того, чтобы американцы не привлекали НАТО для участия в антитеррористической кампании. Среди них называется тот факт, что Пентагон расценил операцию в Косово как неудачный эксперимент. Во время проведения операции между американскими и натовскими чиновниками нередко возникали споры. Кроме того, совместные действия с НАТО означают работу с комитетами, которую американцы никогда, мягко говоря, не любили. В качестве примера приводится инцидент, когда Франция «разозлила» американское командование ВВС тем, что блокировала бомбардировку мостов в Белграде.

Таким образом, НАТО остается только пытаться восстановить актуальность собственного существования путем развития той роли, которую эта организация могла бы сыграть в борьбе против терроризма. В 2001 году была озвучена идея о том, что в структуре НАТО должны быть образованы объединенные антитеррористические силы¹⁵. Дебаты на этот счет не утихли и до сих пор¹⁶.

Помимо появления новых акцентов в своей деятельности альянсу пришлось по-новому расставлять и акценты старые.

¹⁴ E. Bannerman, S. Everts, H. Grabbe, Ch. Grant, A. Murray, там же.

¹⁵ *Give NATO a combined task force against terrorism* // "International Herald Tribune", November 13, 2001.

¹⁶ См. материалы на официальном сайте НАТО – www.nato.org

Так, после решения США о проведении антитеррористической операции без опоры на организационные структуры НАТО специалисты в один голос заговорили о том, что в течение всей своей 52-летней истории НАТО всегда выполняла как военные, так и политические функции. Но одним из эффектов событий 11 сентября 2001 года стало то, что именно политическая роль НАТО стала преобладающей. Изменение роли НАТО и становление этой организации в качестве клуба государств с общими интересами и ценностями одним из первых заметил президент России Владимир Путин. Выступая в Брюсселе 3 октября 2001 года он отметил, что, если НАТО станет в большей степени политической организацией, нежели военным союзом, России будет легче воспринимать расширение НАТО на Восток и развивать отношения с альянсом. Вообще, В. В. Путин заявил, что надеется в ближайшее время на коренные изменения в отношениях между НАТО и Россией, Россией и ЕС. Он выразил неудовлетворенность тем, как работал Постоянный совет, который, по мнению российского президента, не дал России реального шанса участвовать в подготовке решений. Натовские официальные лица в свою очередь говорили о несправедливости подобного подхода, обвиняя российские власти в НАТО-фобии. Таким образом, началась дискуссия о преобразовании существующих механизмов взаимодействия между Россией и НАТО, которая полным ходом разгорелась после террористической атаки на США 11 сентября 2001 года. Именно после нее в середине ноября того года премьер-министр Великобритании Э. Блэр выдвинул предложение об образовании Российско-Североатлантического Совета, который должен был заменить Постоянный совет¹⁷. Развитие этой идеи было стремительным.

Вскоре, вполне в курсе наметившихся после 11 сентября 2001 года грядущих изменений в организации и в отношении России к ней, произошло подписание соглашения между Россией и НАТО об образовании Совета двадцати в мае 2002 г. По мнению большинства экспертов, введение этого механизма в действие позволит НАТО убить двух зайцев: наладить реальное сотрудничество с Россией и быстрее пройти путь по построению эффективной антитеррористической структуры. Еще в 2001 году ряд аналитиков предсказали подобное развитие событий, утверждая, что подобная структура будет

¹⁷ E. Bannerman, S. Everts, H. Grabbe, Ch. Grant, A. Murray, там же.

иметь успех лишь в том случае, если антитеррористические силы НАТО, объединяя возможности организации и ее союзников, а также, что очень важно, действуя совместно с Россией, смогут аккумулировать в себе все способности, которые будут необходимы для борьбы с мировым терроризмом¹⁸.

Между тем многие специалисты уверены, что само по себе соглашение между НАТО и Россией об образовании Совета двадцати внушает разочарование, поскольку его авторы не сумели использовать благоприятную возможность для резкого улучшения отношений между сторонами, которая появилась полгода назад в результате политики В. В. Путина и инициативы Э. Блэра. Однако если рассматривать его в исторической перспективе, оно представляет собой еще один шаг на пути, который, возможно, и приведет в итоге к такому резкому улучшению отношений¹⁹.

Это не первый шаг в истории связей между Россией и Североатлантическим альянсом. И не последний. Это лишь одно из долгой череды перемен в отношениях, многие из которых оказались поистине разительными. На очереди и другие изменения.

Совокупность шагов в конечном счете образует направление. Если дальнейшие шаги будут главным образом следовать в данном направлении, то в результате мы окажемся гораздо дальше той точки, к которой нас сегодня приводит создание «двадцатки» Россия–НАТО.

Создание Совета двадцати – это самый последний по времени шаг на этом пути. Его целью является преодоление последствий отката назад, случившегося при учреждении СПС. Он обеспечивает обсуждение вопросов в областях, представляющих общий интерес, всеми двадцатью его членами на основе открытого и равноправного обмена мнениями без предварительной выработки совместной позиции НАТО.

Однако и на этот раз шаг вперед сопровождался шагом назад в форме различных оговорок, в частности, оговорки о том, что любой член НАТО имеет право наложить вето на продолжение переговоров с Россией. Это не такой большой

¹⁸ Там же.

¹⁹ Страус А. Сближение России и НАТО не должно остановиться после создания «двадцатки». Североатлантическому альянсу необходимо избежать соблазна вновь откатиться назад в отношениях с Москвой // <http://www.strana.ru/stories/01/09/27/1650/137009.html>

шаг назад, как в 1997 г. Сначала все равно должна состояться совместная дискуссия; это значительный прорыв – по крайней мере, на данном этапе. Но если НАТО не сумеет приструнить своих наиболее антироссийски настроенных членов и позволит им по собственной прихоти распоряжаться привилегией вето, то все кончится тем, что прорыв будет ликвидирован.

Дабы это предотвратить, в интересах России – чтобы НАТО принимала свои решения без оглядки на дубинку вето. Генсек НАТО лорд Джордж Робертсон, в сущности, предлагает реформу правил внутреннего распорядка организации, цель которой состоит в повышении ее результативности и гибкости. По существу, он хотел бы объяснить членам организации, что использование вето является их привилегией, но отнюдь не правом. России нужно, чтобы он добился успеха. Это может показаться абсурдным, но в интересах России, чтобы НАТО стала более сильной организацией в смысле повышения своей способности к принятию решений. Это создаст предпосылки к тому, чтобы она проявляла большую гибкость в общении с Россией, в совместной выработке общих планов и в итоге к тому, чтобы с большей готовностью рассмотрела возможность российского членства в альянсе; процесс принятия решений больше не будет казаться столь хрупким и подверженным опасности полететь под откос под воздействием любого нового члена, даже такого крупного и непростого, как Россия.

Совет двадцати тем временем должен приступить к практическим шагам по развитию сотрудничества и общему пересмотру стратегических интересов и доктрин безопасности России и Запада с целью их примирения. Это послужит чем-то вроде политической платформы сотрудничества между Россией и НАТО. Это даст обеим сторонам основание для аргументации в пользу дальнейшего совершенствования Совета двадцати НАТО–Россия с целью лучшего осуществления на практике общих интересов²⁰.

В отдаленной перспективе единственно логичным конечным результатом этого процесса является российское членство в НАТО. На него указывает весь ход истории Атлантического альянса. Однако на пути к этой «отдаленной перспективе» могут возникнуть многие ненужные кризисы. Если Совет двадцати сумеет выработать совместную доктрину безопасности и если Робертсон пойдет достаточно далеко в реформи-

²⁰ Там же.

ровании внутринатовского порядка принятия решений, то может появиться возможность для членства и в более близкой перспективе.

Сможет ли Россия стать членом НАТО? Повторим этот вопрос, учитывая, что В. В. Путин не подтвердил пока запрос на членство и вряд ли сделает это в ближайшем будущем. Повторим этот вопрос, принимая во внимание и то, что большинство российских лиц, ответственных за принятие важнейших государственных решений, в обозримом будущем не перестанут воспринимать НАТО иначе, чем как противника российских интересов и враждебную организацию. С другой стороны, отношение и мнения по поводу НАТО в России находятся в стадии становления, и чем дольше власти страны, возглавляемые В. В. Путиным, будут продолжать строить в России демократическое общество, тем меньше будет фундаментальных аргументов против вступления страны в Североатлантический альянс.

Таким образом, единственное, о чем можно с уверенностью говорить в контексте развития отношений между Россией и НАТО, это та позиция, которую займет страна, вступив в альянс. Россия скорее всего последует примеру Франции и будет стоять вне военной структуры НАТО²¹. Этим российское членство очень сильно ослабит значение знаменитой пятой статьи устава НАТО и всю военную составляющую этой организации. Но ни эта структура, ни статья №5 устава не значат столько же, сколько значат те выгоды, которые приобретет организация от развития своей политической составляющей. Дальнейшее сближение между Россией и НАТО, которое усилит возможности цивилизованного мира в борьбе против мирового терроризма, – главная и наиболее значимая из них.

Вместо заключения

В заключение хотелось бы отметить, что во многом день 11 сентября прошлого года стал поворотной точкой в истории взаимоотношений России и Запада в целом и российско-европейском диалоге в частности. Россию перестали воспринимать как государство богатое лишь амбициями и неосуществимыми проектами. Роль России в качестве члена антитеррористичес-

²¹ E. Bannerman, S. Everts, H. Grabbe, Ch. Grant, A. Murray, там же.

кой коалиции и экономического партнера для Запада легче переоценить, нежели подвергнуть сомнению. Однако вопросов, требующих ответов, еще предостаточно. Среди наиболее насущных два: как будут развиваться отношения между Россией и ЕС, а также каким путем пойдет диалог между Россией и НАТО. Анализ произошедших в течение года после террористической атаки на США изменений в этих отношениях позволяет предсказать некие тенденции и оценить дальнейшие возможные изменения.

Война с терроризмом привнесла новые акценты во взаимоотношения России с Западом. Для ЕС стало очевидным, что энергетические ресурсы России и ее экономический потенциал служат прекрасным страховым полисом перед лицом возможных негативных последствий нестабильности на Востоке. Для НАТО Россия – ключ к преобразованию альянса в более адекватную современному мировому контексту организацию. Остается надеяться, что позитив, достигнутый в течение года после терактов 11 сентября 2001 г., не будет растерян, но приумножен.